

Роль ментальных карт в формировании имиджа России

Азина Ольга Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: azolga88@mail.ru

В работах многих исследователей имиджа России большое внимание уделяется проблемам идентичности государства.

Идентичность – представление государства о самом себе и положении среди других государств (самоимидж) – конструкция многоуровневая, и ее можно рассматривать как составной корректируемый компонент имиджа. Идентичность носит персональный характер, но также формируется в ходе взаимодействия с другими участниками международных отношений.

В современную эпоху Россия сталкивается с проблемой идентификации. В переходный период кризиса, трансформаций всех сфер бытия формируется новый национальный образ России, отражающий специфику постсоветского периода.

Проблема формирования идентичности России была актуальной и для второй половины XIX в. Этот период в истории России связан с процессом постоянного расширения ее пространства и освоением новых территорий. С непрерывной колонизацией русское историческое сообщество второй половины XIX в. связывало появление и закрепление в сознании людей новых пространств.

Современная научная ситуация характеризуется сменой методологических установок в исследовании, что отчетливо выразилось в формуле, которую высказал Берлинский историк географии Ганс-Дитрих Шульц: «пространства не существуют сами по себе, пространства создаются», а как следствием поиском новых исследовательских практик в том числе и в исторической науке. Одним из таких инструментов является «ментальная карта».

Ментальную картографию географ Р. М. Доунз и психолог Д. Сти определяют как «абстрактное понятие, охватывающее те ментальные и духовные способности, которые дают нам возможность собирать, упорядочивать, хранить, вызывать из памяти и перерабатывать информацию об окружающем пространстве». В понимании Ф. Шенка ментальная карта - это «созданное человеком изображение части окружающего пространства. Она отражает мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной» [1]. Д.Н. Замятин отмечает, что «изучение мысленных карт помогает лучше оценить внутренние связи различных географических явлений, а так же понять социально - и культурно-географические особенности территории» [2].

Формирование ментальной карты в последнее время все активнее начинает рассматриваться в контексте формирования идентичности.

Исследования географических образов России связаны с определенными сложностями. Размеры территории государственного ядра России за последние 300 лет были столь обширны, что создание лишь одного-двух базовых образов и оперирование ими практически невозможно.

Существует несколько ключевых образов России. Первый из них - «Россия-Евразия», детально раскрытый и проработанный в рамках концепции евразийства в 1920-1930-х годах. Несколько ранее был осознан другой ключевой геополитический образ – «Россия-и-Европа», или «Россия как Европа». Этот образ активно разрабатывался идейным течением – западничеством, которое возникло в 1840-х гг в противовес славянофильству. Современное репрезентирование образа «Россия-и-Европа» связано, в основном с Советом Европы (права человека, свобода слова и СМИ) и деятельностью России в рамках ОБСЕ.

Еще один образ России – «Византия». В данном случае его происхождение очевидно: Россия входила в византийский культурный круг; российскую цивилизацию можно также назвать и византийско-православной. С образом Византии тесно связаны такие сконструированные ключевые геополитические образы России, как «Скандовизантия» (термин принадлежит академику Д.С. Лихачеву) и менее значимый «Славо-тюркика» (термин принадлежит Г.С. Лебедеву) [3]. Среди ключевых образов России есть также «Восточная Европа».

Историко-географические образы России переплетаются, пересекаются, входят друг в друга, способствуют взаиморазвитию. Историко-географическая карта образов России представляет собой постоянные трансформации составляющих ее образов.

Образное историко-географическое изучение специфики формирования и развития России очень важно, так как позволяет понять сущность этого развития, проникнуть внутрь самих закономерностей. В то же время подобное изучение дает представление о возможностях научного прогноза развития России и вариантов ее государственности и региональной организации. Можно говорить о проектировании, целенаправленном конструировании историко-географических образов России и манипулировании ими во внешней и внутренней политике государства (государств) в интересах отдельных политических сил, социальных групп и организаций.

Литература

1. Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней // Новое литературное обозрение. 2001. 6 (52).
2. Замятин Д.Н. Что можно прочесть по ментальным картам? // География. Еже-недельное приложение к газете «Первое сентября». 1999. 33.
3. Лебедев Г. С. «Скандовизантия» и «Славо-тюркика» как культурно-географические факторы становления Руси // Русская литература. 1995. 3.